МАКОВЕЦ информационно-просветительская газета

29 ноября 2012 года №21 (70)

24 ноября Русская Православная Церковь и Свято-Троицкая Сергиева Лавра, особенно, отметили 200-летие памяти митрополита Платона (Левшина). «Человек глубокого ума и теплого, любящего сердца» Платон Левшин был глубоким и последовательным реформатором, прекрасным оратором, просветителем, богословом, чутким педагогом и историком. Личность, сопоставимая в своем времени по масштабам с великим Ломоносовым, он активно вводил светские науки в духовное образование и многое сделал для становления научных основ истории Русской Церкви.

Стараниями владыки были сохранены такие известные ныне монастыри, как Вознесенская Давидова пустынь, Свято-Троицкий Стефано-Махрищский монастырь, Оптина пустынь... И в Троице-Сергиевой Лавре нет ничего, что нельзя было бы назвать Платоновым.

Его жизнь — это особый путь, ярко вписанный в историю России.

Судьба митрополита Платона — это, прежде всего, один из многочисленных примеров взлета в Российской империи одаренного человека из народа. Родился будущий

митрополит российский 29 июня (12 июля по новому стилю) 1737 года в семье псаломщика Левшинова (Левшиным отрок Петр стал только после поступления в Славяно-греко-латинскую академию). Местом его рождения было село Чашниково в сорока верстах от Москвы в сторону Петербурга. Родился младенец в день первопрестольных Петра и Павла, поэтому и наречен Петром. Была некая пикантность при

его рождении: когда отец его утром ударил в церковный колокол, призывая паству в храм, услышал он голос новорожденного. Оставив звон, счастливый отец поспешил домой. В народе поэтому и говорили, что младенец будет с необыкновенной судьбой.

ность публичного катехизатора, которая быстро выявила его ораторские способности, обеспечившие ему блестящий жизненный успех. Слух о талантах Петра Левшина дошел и до Петербурга. Тогдашний дворцовый проповедник архимандрит Троице-Сергиевой Лавры Геде-

МИТРОПОЛИТ И РОССИЯ. ПУТИ

Учиться грамоте отрок Петр стал с шести лет по церковным книгам под строгим наблюдением отца и матери и скоро преуспел в учении. На десятом году жизни они с младшим братом Александром, будущим протоиереем Успенского Собора Кремля, поступили в Славяно-греко-латинскую академию. На занятия по своей бедности Петр ходил босиком. Сапоги надевал только при входе в школу. Таким бережливым остался он на всю . жизнь. Скоро проявились большие способности Петра к наукам, обратившие на себя внимание учителей. Все свободное от учебы время молодой Левшин посвящал чтению духовных книг (Четьи-Минеи, Пролог, «Камень веры», «Маргарит», «Обед духовный» и прочее) и посещению церковных служб.

По окончании академии выпускник был оставлен в ней учителем по этике и греческого языка. Кроме того, ему была поручена и долж-

он (Криновский), находясь в столице, вызвал Петра в Лавру на должность преподавателя риторики. 14 августа (27 — по новому стилю) молодой Петр был пострижен наместником Лавры Гавриилом (Петровым-Шапошниковым), будущим митрополитом Петербургским, в монахи с именем Платон и в том же году рукоположен в иеродиакона.

Архимандрит Гедеон, возвратившись в Лавру и познакомившись с молодым монахом лично, от всей души полюбил его и стал брать с собой в столицу. В Петербурге иеродиакон Платон познакомился с могущественными вельможами Разумовским и Шуваловым и с архипастырями: митрополитом Димитрием (Сеченовым), архиепископами Сильвестром Петербургским, Тихонисским) и другими. В 1759 году о. Платон рукоположен в иеромонахи с назначением на должность префекта и учителя философии

Троицкой семинарии, а в 1761 году назначен ректором этой семинарии.

Жизненный успех строится, казалось бы, на незаметных случайностях, которые, однако, проявляют устроение внутренней храмины человеческой души. Так было и с о. Платоном. Императрица Екатерина искала в то время наставника наследнику престола Павлу Петровичу и отметила при своем посещении Лавры иеромонаха Платона. Произошло это так. Ректору семинарии было поручено встретить прибывающую императрицу приветственной речью, что он блестяще и выполнил, пропев при этом и специальную оду, им сочиненную. Полученное императрицей впечатление было столь велико, что она Высочайшим Указом произвела иеромонаха Платона в наместники Лавры.

В следующем 1763 году на пути в Ростов императрица вновь остановилась в Лавре. И не без умысла.

Как мы уже сказали, она подыскивала наставника для царевича Павла, и выбор ее колебался между французским энциклопедистом Дидро и Платоном Левшиным. Иеромонах Платон был приглашен к царскому столу на обед и сидел рядом генерал-прокурором князем Я.П. Шаховским. Во время обеда они вели между собой оживленную беседу, что не ускользнуло от острого глаза царицы. Князь Шаховской на ее реплику ответил: «Это, Государыня, не человек, а урод». -«Почему так? Какой он урод?» возразила императрица. Князь отвечал: «Государыня, меня удивило, что сей монах в столько молодых летах столько знания имеет; а потому я его называю уродом». Результатом такой оценки о. Платона было назначение его преподавателем Закона Божия наследнику престола, будущему императору Павлу I.

(Продолжение на стр. 2)

ПОДВОРЬЕ

Воскресает словно Феникс

«Слава Богу, что трудами братии и благодетелей восстанавливается святая обитель и воскресает, как птица Феникс, из небытия!» — делится со мной своей радостью игумен Даниил (Михайлов), который уже без малого десять лет подвизается настоятелем Спасо-Вифанского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в микрорайоне Птицеград. В 2013 году возрождаемой обители исполнится 230 лет со дня основания.

За это время Вифанский мужской монастырь переживал и времена расцвета, и времена забвения. В 1783 году стараниями митрополита Платона на этом месте основывается ряд монашеских общежитий, подчиненных Троицкому монастырю и предназначенных для любителей молитвенного уединения. Пустынь служила местом погребения насельников Лавры. В распоряжении Духовному Собору владыка указал «по примеру праведного Лазаря в надежде воскресения здесь погребать отныне братию Троице-Сергиевой Лавры». Новозаветная Вифания, место жизни, воскресения и погребения праведного Лазаря, дала имя этой пустыни.

Стараниями митрополита Платона был возведен уникальный двухэтажный каменный собор, нижний престол которого был освящен в честь Воскресшего праведного Лазаря, а верхний — в честь Преображения Господня. Подобных храмов России в то время еще не было. Внутри храма была создана искусственная гора Фавор, на вершине которой находился алтарь с круглым резным иконостасом. По обе стороны от горы располагались лестницы, ведущие к дверям алтаря. Под горой находилась Лазарева пещера, в которую из Лавры был перенесен гроб преподобного Сергия. Зримое соединение Вифании и горы Фавор, географически расположенных далеко друг от друга, подтверждало убеждение владыки Платона в том, что без Воскресения не бывает и Преобра-

Домовая церковь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов в Митрополичьих покоях тоже воплощала в себе тонкий вкус и новаторские идеи устроителя: храм напоминал Ветхозаветную Скинию — небольшая оградка, ткани, минимум икон. Все аскетично и, в то же время, необычно.

В 1786 году была возведена двухъярусная колокольня с братскими кельями, затем был достроен третий ярус к колокольне. После того, как император Павел I придал кладбищенской пустыни статус второклассного монастыря с устроением при нем семинарии, был построен семинарский корпус, получивший в дальнейшем название «Старый».

Русская Вифания стала местом преставления своего создателя. Тело архипастыря было погребено в нижнем храме Преображенского собора. Могила митрополита Платона стала местом частых посещений многочисленных паломников и богомольцев. Владыка стал местночтимым святым. После Божественной литургии всегда служилась панихида. К надгробию митропо-

лита прикладывали болящих и плачущих детей, после чего их уносили уже успокоенными.

Во второй половине XIX века к Митрополичьим покоям пристроили пятиглавый, пятипрестольный собор, на второй этаж перенесли главный престол в честь Сошествия Святого Духа на апостолов из домовой церкви (в дальнейшем престол домовой церкви был освящен в честь Нерукотворного образа Спасителя в память о чудесном избавлении императора Александра III с семьей при крушении импеаторского поезда в 1888 году). Также на втором этаже освятили престол во имя святителя Николая Мирликийского. На первом этаже располагался главный престол в честь Тихвинской иконы Божией Матери (поэтому по некоторым документам собор именуется Тихвинским) и престолы, освященные во имя архистратига Михаила со всеми небесными силами и мучеников Платона и Романа.

Трудно себе представить, что в советские годы платоновское детище пришло в такое запустение, фактически было разрушено, что уже ничто не напоминало о процветающей обители, ставшей в свое время центром духовного просвещения. До 1924 года в обители действовала сельскохозяйственная артель во главе с последним игуменом монастыря Порфирием (Метниковым). С 1930-х годов на территории

(Продолжение на стр. 2)

МАКОВЕЦ №21 (70), 29 ноября 2012 года

МИТРОПОЛИТ И РОССИЯ. ПУТИ

(Окончание, начало на стр. 1)

В 1766 году именным Указом императрицы он был назначен архимандритом Троице-Сергиевой Лавры, в 1768 году на него была возложена обязанность присутствия в Священном Синоде, а в 1770 году он был пожалован в сан архиепископа на Тверскую кафедру с оставлением, однако, за ним настоятельства в Лавре. В 1775 году, на пути через Тверь, императрица вручила владыке указ о его переводе в архиепископы Московские.

В 1787 году владыка достиг высшего духовного звания — сана митрополита. Случилось это следующим образом. Владыка служил Божественную литургию в

день апостолов Петра и Павла. На службе присутствовала императрица. И вдруг владыка слышит, что протопресвитер Памфилов, недоброжелатель владыки, поминает его митрополитом. Владыка, думая, что протопресвитер делает это в насмешку, запретил ему сие. Но затем и протодиакон возгласил его митрополитом, что и объяснило дело, как волю Екатерины II.

Вехи жизненных успехов, расставленные нами, являются лишь фасадом больших трудов, понесенных митрополитом Платоном. Чтобы понять это, необходимо понимать особенность екатерининского времени. Историк В.О. Ключевский отмечает, что ум у Екатерины II был не особенно тонкий и глубокий, но зато гибкий и осторожный. Она всячески старалась приобрести любовь русских. Как

принцесса София Фредерика Августа оказалась в России, она с усердием принялась изучать греческую религию, так как понимала значение Церкви в жизни России. Однако в правлении своем императрица придерживалась модного в Европе «просвещенного абсолютизма». Долгое время она находилась под сильным влиянием французских энциклопедистов: Руссо, Вольтера, Дидро, д'Аламбера. Архиепископ Филарет (Гумилевский) дал следующую характеристику влияния энциклопедистов на русское общество: «Злостными клеветами энциклопедистов на религию увлекались до того, что не только забыли думать о религии как основе гражданского благоустройства, но боялись ее. Под маской гуманизма отворяли дверь настежь неверию, распутству и суеверию... Странное было время! Высшие лица были как в чаду, отуманенные мечтами о сво-

Став императрицей, Екатерина сразу же вступила в письменное общение с Вольтером, называя его «защитником угнетенной невинности» и считая его своим наставником. Д'Аламбера, великого математика, она приглашала в воспитатели наследника престола Павлатели наследника престола Павла библиотеку у Дидро. Предлагала продолжить издание «Энциклопедии», остановившееся в Париже, в России. За увлечением

императрицей французами потянулось к Франции и высшее общество. В России стало модным просвещение по западным образцам, что породило презрение ко всему русскому и преклонение перед Францией. В Россию хлынул поток всякого французского хлама, оседавшего в элитных домах столицы гувернерами, гувернантками, воспитателями и учителями. Французское вольнодумство, принесенное ими, нашло в России благоприятную почву и быстро в ней проросло. Скоро русские стали стесняться называть себя русскими. Копировалось только все французское, а поскольку оно шло от

«наставников» с весьма низким интеллектом, то и воспитанники оказывались соответствующего уровня. Они, в конце концов, научались только французской болтовне. Без каких-либо возражений Франция принималась ими за первую державу мира, а вера во Христа считалась крайним невежеством. Даже императрица, понимая низкий уровень французского преподавания, называла его «грязным ручьем». Только в конце ее царствования французская революция открыла ей глаза на истину, и она в ужасе отшатнулась от французского просвещения, стала бороться с ним, стала писать против масонства, разъяснять опасность ложного понимания свободы.

Этот французский омут не мог не вызвать

протест здравомыслящих сынов России. Таковым оказался и знаменитый проповедник Платон Левшин. Еще в 1761 году, став ректором Троицкой семинарии, святитель Платон обнаружил, что учащимся преподается история по западным пособиям, только чтобы «веселым осознанием мира и мимошедших в мире дел» развлекать студентов. Понимая силу знаний и необходимость научного изучения истории России, как в гражданском, так и в церковном аспектах, святитель Платон сам приступил к написанию «Краткой Российской церковной истории»: «Не остается мне более, как жить и молить Бога, чтобы сия издаваемая мною "История"... послужила к пользе и наставлению юношества, в духовных училищах наших обучаемого, дабы они... благодатию утверждали бы сердца свои». Надо сказать, что это было первое научно-критическое исследование по отечественной церковной истории. Вышло оно в Москве в 1805 году и заслужило высокую оценку современников. Это первый научный труд, фундаментом своим имеющий тщательное изучение летописей и использование уникальных архивных материалов. Особый интерес в этом труде святителя представляет собой раздел, посвященный Смутному времени.

Через всю жизнь святителя Платона красной нитью проходит его связь с Лаврой, Троицкой семина-

рией и Троицкой академией, с Сергиевским посадом и Вифанией. Стараниями владыки были покрыты вызолоченными медными листами главы, кровли и алтари Троицкого собора и Никоновской церкви; то же проделано и с главами Успенского собора: «среднюю всю покрыл медью с позолотою, четыре боковые — голубою краскою с золочено-медными звездами, да на трапезе (Трапезная церковь) главу

ми главы, кровли и алтари Троицкого собора и Никоновской церкви; то же проделано и с главами Успенского собора: «среднюю всю покрыл медью с позолотою, четыре боковые — голубою краскою с золочено-медными звездами, да на трапезе (Трапезная церковь) главу всю тоже вновь покрыл медью с позлащением». И Лаврская семинария не осталась без попечения владыки: «Каменное устройство на 22-х саженях в два яруса, внизу хорошая для семинаристов трапеза и подле нее кухня и хлебная, а вверху большая прекрасная аудитория, а возле нее большие две палаты для библиотеки с устроением новых шкафов; а притом в новую аудиторию сделана галерея прямо из чертогов Царских, что все с покрытием нового корпуса железом, в 1803 году окончено».

Утомленный изобилием забот, с возрастом владыка все более и более слабел. Наступил последний год его жизни. И тут судьба не дала ему покоя: с Запада вновь пришла война. Несмотря на свою слабость, он все-таки прибыл в Москву. В день Бородинской битвы служил в Кремле, близ Иоанна Великого, молебен. Было множество народа. Все стояли на коленях и плакали. Выехал он из Москвы перед самым вступлением в нее французов, что для него стало очень сильным ударом. А когда он узнал, что 11 октября Наполеон бежал из Москвы, то заплакал и сказал: «Слава Богу, я теперь умру спокойно». И через месяц скончался.

Россия и Запад — это два разных пути. Россия XVIII века — это митрополит Платон, Запад — Екатерина II. Запад — это рынок, на котором продают все, даже все святое. Так можно продать и страну, и законы. И в Париже сво-

бода вырвалась на баррикады, обнажив грудь (вспомним картину Делакруа) и потащив закон на эшафот. Екатерина, увидев это, ужаснулась: ведь и ее потащат. Но было уже поздно: французская свобода уже «вырезала» российскую элиту.

И владыка искал просвещения! Он постигал науки для созидания. Свобода понималась им в православном смысле как независимость от греха. Сегодня мы с вами познали западный путь. Запад как государство продаж совести и души. И Россию как страну, отстаивающую совесть. Именно поэтому Запад всегда воевал с Россией. Церковь — Тело Христа, а Он воскрес, врата ада не одолели Его. Так будет и с Россией. Боже, храни Россию и нас!

Е. Цветков.

(Окончание, начало на стр. 1)

монастыря обосновался птицекомбинат, от которого берет свое начало Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства. Образованный вокруг монастыря поселок стал именоваться Птицеградом. За десятилетия было разрушено большинство монастырских построек: колокольню и ограду уничтожили почти сразу; от величественного Преображенского собора, построенного в стиле русского барокко, остался только фундамент, сам собор разобрали на кирпич, на его месте теперь возвышался памятник вождю пролетариата. Захоронения Лаврской братии были уничтожены, надгробные плиты частью использовали на строительство дороги, частью на укрепление моста через пруд. частью — под птичники. А на месте кладбища устроили детскую площадку. В Старом и Новом семинарских корпусах в разное время находился детский дом имени Ленина, Заочный сельскохозяйственный колледж и кожно-венерологический диспансер. В 1994 году здание Нового корпуса пылало в огне.

ПОДВОРЬЕ

Воскресает словно Феникс

сооружения использовались не по назначению, подвергались разрушению, поэтому к моменту назначения в Вифанию отца Даниила многие постройки находились в упадке, от иных остался только фундамент. На тот момент в ведение подворья был передан второй этаж Духовского собора, в котором протекал потолок, и наполовину отсутствовала штукатурка; здание гостиницы, фактически разграбленное и без центрального отопления, и Старый семинарский корпус, из которого выехал кожвендиспансер.

На втором этаже Духовского собора был освящен предел во имя святителя Николая Чудотворца. Потихонечку стала собираться братия и подвижники в деле восстановления обители. Поставили ограду, что некоторыми жителями было воспринято не столь радуш-

но, вычистили территорию бывшего кладбища, воздвигли на нем поклонный крест, перед которым совершаются панихиды по всем почившим здесь людям. И с этого момента, как признается отец Даниил, началось активное движение. В

голобовью к этому месту Анатому месту Анатолий Михайлович Патиченко из Группы компаний «СК Мост», который сразу помог решить вопросы с коммунальными платежами и в дальнейшем активно помогал в реконструкции зданий монастырского комплекса.

В настоящее время территория Спасо-Вифанско-

го монастыря, за исключением нескольких построек, почти полностью перешла в ведение подворья ТСЛ, идет восстановление и реконструкция переданных зданий и храмов. В 2004—2005 годах Вифа-

2006 году проникся любовью к этому месту Анатолий Михайлович Патиченко из ния приняла участие в Федеральной целевой программе «Культура России», благодаря чему удалось начать строительство гостиницы, готовой сегодня уже на 80%.

5 лет назад, осенью 2007 года, наместник Лавры, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност совершил чин освящения закладного камня в основание Преображенского собора, который сегодня стал центральным сооружением возрождаемой Вифании, архитектуру и внутреннюю планировку которого удалось воссоздать один к одному! Воссоздали и Фаворскую гору, однако теперь ее будет украшать не искусственная зелень, а живые цветы, кашпо для которых уже подготовили. Специально был разработан проект размещения цветов с капельной системой полива.

Уже восстановлена колокольня в три яруса. В 2009 году в Вифанию доставили десять колоколов,

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Учредить в Вифании второклассный монастырь

«Маковец» уже обращался к истории Спасо-Вифанского монастыря — обители на юго-западной окраине современного Сергиева Посада. Основанная владыкой Платоном (Левшиным) в 1783 году как уединенная пустынь и кладбище лаврской братии, Вифания вскоре была преобразована в подчиненный Троице-Сергиевой Лавре монастырь. Настоящая статья посвящена малоизвестной теме в истории Платоновской Вифании: превращению пустыни в монастырь. Названием для статьи послужила соответствующая фраза из указа императора Павла I.

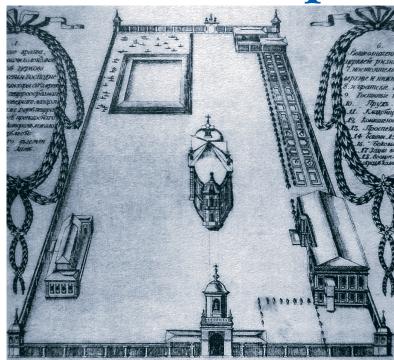
Из автобиографии митрополита Платона известно, что вскоре после коронации император Павел I отправился поклониться святым мощам преподобного Сергия Радонежского. Он прибыл в Лавру 23 апреля 1797 года и выразил желание посетить на следующий день и Вифанию. В Вифании император был весел и все увиденное хвалил, почему митрополит Платон осмелился в шутку сказать ему: «Когда, государь, все здесь удостоилось вашей похвалы, то хотя б игуменство здесь благоволили учредить». Шутливая просьба об игуменстве была принята «небла-говолительно»: «На что тебе игуменство, — ответил император Платону, - ты сам здесь игумен». Тем не менее, оценив благолепие и устройство Вифании, отдавая справедливость трудам митрополита Платона на пользу Церкви, Павел I подписал указ об учреждении в Вифании мо-

Императорский указ от 1 мая 1797 года поставил перед владыкой Платоном задачу в скорейшем времени обратить Вифанскую пустынь в монастырь. Выполнение задачи потребовало решения некоторых административных вопросов. Уже 6 августа владыка Платон возвел наместника Лавры иеромонаха Назария (Романовского; 1795-1800) в сан Вифанского архимандрита. Ему предписывалось «именоваться впредь наместником Лавры и второклассного Вифанского монастыря архимандритом; мантию носить камлотную с крижалями зеленого бархату, с окладкою серебряного позумента... и служить на ковре». Тем же предписанием в монастыре была введена казначейская должность, исправлять которую «впредь до указу» поручалось лаврскому казначею — иеромонаху Георгию. Вскоре было утверждено и официальное название Вифанского монастыря — «Спасовифанский училищный монастырь». В титул же митрополита Платона была добавлена фраза, «Главный Спасовифанского училищного монастыря Начальник», что соответствовало императорскому указу, в котором владыка Платон был назван «хозяином Вифании».

К концу 1797 года удалось на-

брать штатных служителей Вифанского монастыря — добровольно приписанных к обители государственных крестьян, жалованье которым шло из государственной казны. Спасо-Вифанский монастырь, отнесенный к числу штатных монастырей 2-го класса, мог иметь до семналцати служителей, но набрано было десять человек в возрасте от 21 до 40 лет. Утвержденный митрополитом Платоном именной список служителей показывает, что большинство из них не имели собственных домов; возможно, к службе в Вифании крестьян привлекло обещание владыки Платона обеспечить всех жильем.

Вскоре митрополит Платон учредил временный, «доколе Вифания совершенно будет устроена», штат братии Спасо-Вифанского монастыря. За исключением архимандрита он же наместник Лавры) и казначея (он же казначей Лавры), временный штат Вифанской обители состоял из двух иеромонахов, двух иеродиаконов и трех послушников на монашеском жалованье - всего семь человек вместо шестнадцати, разрешенных монастырям 2-го класса. Вот список первых насельников Спасо-Вифанского монастыря: иеромонах Вениамин, священник Юрьевский на иеромонашеском жалованье, иеродиаконы Виссарион и Никон, а также послушники на монашеском жалованье: священник Андрей, церковник Аргуновский и Макар. Из насельников Вифанской пустыни в первый штат Вифанского монастыря вошли двое: иеродиакон Виссарион,

по-видимому, присланный в Вифанию еще в 1786 году, и вдовый священник Андрей Федоров, определенный в Вифанскую богадельню в том же году с условием исправления «церковнической должности».

Едва сформировав временный штат братии, митрополит Платон приступил к формированию постоянного штата. Первым 22 декабря 1798 года был назначен вифанский казначей — бывший строитель Давиловой пустыни иеромонах Павел. Он сменил временно исполнявшего эту должность лаврского иеромонаха Георгия. В августе 1801 года митрополит Платон подтвердил полномочия отца Павла и привел его к «указной присяге». Таким образом, иеромонах Павел стал первым штатным казначеем Спасо-Вифанского монастыря.

Помимо казначея, в штат Вифанской обители вошли два иеромонаха, два иеродиакона, один монах и два послушника. Старшим иеромонахом считался отец Аарон; в Вифанию он был принят в 1798 году, в возрасте 58 лет, и определен к должности ризничего. Иеромонах . Аарон был также духовником митрополита Платона. Вторым иеромонахом числился упоминавшийся отец Виссарион, рукоположенный в 1799 году, в возрасте 52 лет. Виссарион отвечал за братскую трапезу. Кроме указанных послушаний оба иеромонаха исправляли в Вифании чреду священнослужения.

Первых иеродиаконов Вифанского монастыря звали Геннадий и Никон. Отец Геннадий, постриженник приписного к Лавре Стефано-Махрищского монастыря, был переведен в Вифанию и посвящен во иеродиакона в 1798 году, в возрасте 51 года. Отец Никон был переведен в Вифанию из подмосковного Николо-Перервинского монастыря в 1802 году, в возрасте 33 лет. Иеродиаконы по очереди исправляли чреду священнослужения.

Монах Симон был принят в Спасо-Вифанский монастырь послушником в 1798 году, в возрасте 42 лет, и пострижен пять лет спустя. В обители он исправлял пономарскую должность и сучил свечи. Помогал ему послушник Андрей Иванов, переведенный в Вифанию из Лавры в 1801 году, в возрасте 30 лет. Второй послушник Макарий Афанасьев, 57 лет, исправлял поварскую должность.

Таков был первый штат насельников и служителей Спасо-Вифанского монастыря. Штат включал восемь монашествующих и послушников — вдвое меньше разрешенного штатным монастырям 2-го класса. Это небольшое число братии в Вифании оставалось неизменным на протяжении всех последних лет жизни митрополита Платона и явно отвечало желанию владыки, известному из его же автобиографии, — видеть Вифанию уединенной пустынью.

Представление о новоучрежденной Спасо-Вифанской обители дают два документа: во-первых, изготовленная в 1797 году гравюра с планом и «прешпектом» (видом) монастыря, во-вторых, рукописное «Описание Спасовифанскому училищному второклассному монастырю и при нем Семинарии», составленное не позднее апреля 1800 года. Поскольку эта рукопись — первое подробное описание Вифанской обители, приведем ее текст с небольшими сокращениями.

1. Оной монастырь устроен в 1783 году для похоронения Свято Троицкой Сергиевы Лавры монашествующих.

шествующих.
2. Прошлаго 1797 года мая 1-го дня по именному Его Императорска-го Величества Указу учрежден архимандрическим второклассным монастырем...

3. Под оным монастырем земли 300 квадратных сажен.

4. Весь монастырь окружен оградою каменною с 4-мя башнями крытыми железом, вокруг онаго 160 сажен.

5. В оном монастыре, в середине, церковь овальной фигуры каменная; в ней храмы: 1-й внизу теплый Лазарева воскресения, 2-й вверху на горе Фаворской Преображения Господня с хорами; при ней ризница каменная; оные церковь и ризница крыты железом белым.

6. Над Святыми воротами колокольня каменная вышиною до 12-ти сажен, на ней часы.

7. В зошед на монастырь, по правую сторону, то есть на юг, покои митрополита Московскаго Платона в два этажа; нижний этаж каменной, а верхний деревянной, крыты тесом; в них домовая церковь Сошествия Св. Луха.

8. На левой стороне, то есть на север, кельи архимандрические в два этажа: нижний каменной, а верхний деревянной с галереею, крыты тесом.

9. По обе стороны колокольни для

монашествующих кельи в два этажа, нижний каменной, а верхней деревянной с переходами, крыты тесом. 10. Взади монастыря, то есть на

восток, конюшня каменная, при ней для конюхов покой каменной, все крыто тесом.

11. А всех келий в том Спасовифанском монастыре до 20-ти.

Ниже приписано: пред покоями пирамида под балдахином с надписанием, что Его Императорское Величество со всею Высочайшею фамилиею благоволил удостоить оную посещением и изволил кушать в митрополических покоях 1797 года Апр. 24 лня

Описание 1800 года подытоживает процесс преобразования Вифанской пустыни в монастырь, трехлетний процесс, проходивший при непосредственном участии и руководстве митрополита Платона, первого «хозяина» подмосковной Вифании.

К. Филимонов

На фото: Спасо-Вифанский монастырь. Фрагмент гравюры. 1797 год.

самый большой из которых весит 5 тонн. Эти толстостенные, но, в то же время, очень звучные колокола благовестом призывают прихожан к службе. Малиновый звон слышен и в Лозе, и на Ферме. Частично благоустроена монастырская территория, началось строительство Митрополичьих покоев. В семинарских корпусах расположатся лаврские мастерские — позолотная, иконописная, ювелирная, цех шелкографии.

Впереди еще много работы: на очереди резной иконостас в виде ротонды для Преображенского храма; необходимо довести до ума колокольню (протекает гульбище); завершить строительство гостиницы, и тогда можно будет принимать паломников; вернуть Духовскому храму его былую красоту и величие. «Восстановление этих объектов за счет частного капитала малоэффективно, — признает отец Даниил. — Нужны большие

Сегодня братия подворья состоит из четырех человек (иеромонаха Пимена, иеродиакона Алфея, монаха Пахомия и самого настоятеля) и трех трудников. Каждый из них пришел своей дорогой в эту обитель, прикипел к ней душой и сердцем и подвизался в трудах восстановления Вифании. Каждый из них несет несколько послушаний. На подворье имеется небольшое подсобное хозяйство: корова, три телки, 40 гусей и 40 кур, так что в скоромные дни на столе свой творог, молоко, сметана. Небольшой земельный участок с несколькими тепличками.

В настоящее время братия подворья существует за счет частных пожертвований, строительные и реставрационные работы практически приостановлены. Насельники стараются самостоятельно содержать монастырь и живут на-

деждой вновь наладить ежедневные богослужения (пока удается только ежедневно вычитывать суточный круг богослужений и служить в воскресные и праздничные дни). Того же ждет и приходская община из жителей Птицеграда, которая сложилась за это время в стенах обители. Каждый по своим силам старается помогать: кто в установке окон, кто в подготовке праздников.

Отец Даниил надеется, что в Митрополичьих покоях удастся создать музей, посвященный митрополиту Платону. Коллекция для него понемногу собирается и растет. Лавра, например, передала пуфик китайской работы и кресло-качалку, принадлежавшие владыке. «Чудесным образом попал мне в руки альбом выпуска 1913-1914 годов Спасо-Вифанской семинарии. Его передали сестры Зосимовой пустыни, — делится отец Даниил, еще мне подарили антиминс, подписанный митрополитом Платоном для села Образцово».

В Вифанию можно приехать в любое время. А если заранее известить о приезде по телефону или через сайт Спасо-Вифанского мо-

настыря, то можно попасть и в сам Преображенский собор, который, поверьте, никого не оставит равнодушным.

Даст Бог, стройный и мощный глас колоколов будет победоносно разноситься над воскресшей и возрожденной славной обителью, созданной «русским Златоустом».

М. Головчанская

ЗНАМЕНИТАЯ И НЕПОЗНАННАЯ

Воздавая должное

16 ноября 2012 года в филиале Сергиево-Посадского музея-заповедника «Ризница Троице-Сергиевой Лавры» состоялось открытие выставки «Митро-Платон (Левшин) 1737-1812», ставшей своего рода вступлением к празднованию 200-летия его памяти, отмечаемой в этом году. Большинство вещей, представленных в двух залах Наместничьих покоев, предстают перед посетителями впервые. Устроители выставки через уникальные произведения и сокровища ризницы постарались дать углубленное представление о разносторонних интересах, тонком художественном вкусе и философском складе ума яркой и могучей личности XVIII века.

Многого в Лавре коснулась его рачительная рука. Склонность к хозяйственной деятельности митрополит Платон, по его собственным словам, унаследовал от матери. Эта его хозяйственная жилка в сочетании с высокими духовными дарованиями дала прекрасные плоды. Он устроил новую ризничную палату, возвел обелиск с памятными датами в истории обители на Лаврской площади, построил здания академического ансамбля, обновил иконостасы и стенную роспись в Троицком соборе, Трапезной, Никоновской Михеевской, Святодуховской церквях, устроил Серапионову палатку, великолепную серебряную сень над ракой

преподобного Сергия. При нем засверкали золочеными звездами купола Успенского собора.

Но потомки прославили в веках его преемника святителя Филарета (Дроздова), который, по словам устроителей выставки, воплотил в жизнь все то, что уже было заложено в мышлении и трудах владыки Платона. Только сегодня на его наследие обратили должное внимание. Думается, что в такой юбилей пришло время вернуть из забвения эту несравненную личность и воздать должное его стараниям на благо Русской Церкви и государства.

Великолепные экспонаты выставки подтверждают убеждение митрополита Платона в том, что красота вещей должна возвеличивать сан епископский и украшать церковный обряд. Представленные уникальные по исполнению архиерейские облачения, богослужебная утварь, предметы обихода во многом были плодом ума и фантазии самого владыки, который затем воплощался руками лучших российских мастеров. Так что в большинстве случаев митрополит Платон был не просто заказчиком, но и в значительной степени духовным вдохновителем и соавтором.

Все драгоценные произведения, связанные с его именем, сегодня входят в основное ядро сокровищ ризницы. Достаточно упомянуть о замысле владыки насытить жемчугом Троицкий собор Лавры, что прекрасно иллюстрирует комплект

из саккоса и набедренника, выполненный в петербургских придворных мастерских. Комплект не имеет себе равных и является вершиной жемчужного низания России. Его дополняют индитии на престол и жертвенник, на изготовление которых ушли десятки и сотни тысяч жемчужин! Была бы у нас возможность лицезреть сегодня такую красоту, если бы владыка не был столь притязателен в поиске мастеров, способных достойно и адекватно воплотить поставленные стилевые задачи? Ответить трудно.

Восхищение вызывает и подаренный Екатериной II комплект архиерейских одежд для дворцовых служб, шитый золотыми и серебряными нитями и крученым цветным шелком. Вся поверхность ткани «обрызгана» насыщенными по цвету бутонами роз, которые ярко демонстрируют расцвет стиля рококо в России в то время.

Среди представленных служебных сосудов особенно привлекают внимание к себе потир и кутейница из Вифанской обители, которые созданы (кто бы мог догадаться!) из панциря черепахи, что весьма символично для кладбищенского монастыря. В христианской традиции панцирь черепахи символизирует отмирающую плоть.

Представлены и личные вещи архиерея — печати, чернильница, архиерейский гребень, очки стареющего владыки в футляре из змеиной кожи.

Хочется надеяться, что насыщенная новыми открытиями выставка позволит всем желающим приоткрыть завесу этого удивительного исторического времени и столь грандиозной личности, как митрополит Платон.

М. Борисова

Каждый год наступает такое время, когда даже самый серьезный взрослый человек превращается в ребенка, погружается в общую предпраздничную суету, бегает по магазинам в поисках подарков и, несомненно, достает с антресоли заветный семейный чемодан с елочными украшениями. И в каждом таком чемодане обязательно найдется хоть одна, но старая елочная игрушка, пришедшая из нашего детства, навевающая добрые воспоминания о семейных праздниках и наивных, но искренних ожиданиях прихода деда Мороза с подарками. В этом году Сергиево-Посадский музей-заповедник подарил нам новогоднее настроение, открыв 14 ноября в Восточном корпусе музейного комплекса «Конный двор» выставку «Хрупкое чудо», посвященную старейшему народному художественному промыслу по производству стеклянной елочной игрушки

Более 100 лет назад на северо-западе Подмосковья в Круговской волости Клинского уезда (ныне это Клинский район МО) появились первые отечественные мастерские по изготовлению стеклянных бус, серег и елочных игрушек (так называемый камушный товар), которому способствовали богатые залежи кварцевого песка — основного сырья для производства стекта

ОАО «Елочка».

Художественно-стилевая направленность клинского промысла формировалась в основном стараниями НИИ игрушки Загорска, в научных лабораториях которого разрабатывались образцы игрушек для всех предприятий страны. В трудные «перестроечные» времена пришлось бороться с жесткой конкуренцией со стороны иностранных, главным образом, китайских производителей. На базе предприятий Клинского района было создано ОАО «Елочка».

Экспозиция дает представление о различных этапах истории промысла, его современном состоянии, богатстве и разнообразии направлений, тем и образов нашей любимой традиционной елочной игрушки. Уникальность выставки состоит в том, что впервые «Елочка» раскрывается перед нами не

из жизни музея

хрупкое чудо

ставки, по словам Е.В. Куценко, начальника Управления сохранения и популяризации культурного наследия Министерства культуры МО, содержится квинтэссенция восприятия и нового года, и главного атрибута праздника — елки. И у сотрудников предприятия «Елочка» это чудо ежедневное, очень трудоемкое и ответственное.

В самом названии вы-

С большой любовью и трепетом к такой хрупкой игрушке была подготовлена эта выставка сотрудниками отдела «Русское народное и декоративно-прикладное искусство», к помощи которых всегда обращаются художники предприятия в

столько как коммерческий проект (в таком амплуа предприятие предстает неоднократно в течение года на промышленных выставках в России и за рубежом), сколько как хранитель богатых традиций подмосковных мастеров. Это наглядный результат многолетнего тесного сотрудничества «Елочки»

и Сергиево-Посадского музея. «"Хрупкое чудо" — название очень многоплановое. Чудо случается там, где люди умеют сотрудничать, понимать друг друга, — поделилась с гостями выставки первый заместитель генерального директора Сергиево-Посадского музея-заповедника Г.И. Суббота, — и наше чудо живет благодаря великим русским умельцам и отношению к культурным традициям».

разработке новых видов и форм игрушек. И действительно, волшебные птицы-сирины, златогривые кони, фантазийные морозные узоры на хрупких шарах и подвесках как будто сошли с фигурных печатных пряников, узорных платков и народных костюмов. Как признается директор ОАО «Елочка» О.П. Волкова, «сегодня художники предприятия раскрывают в игрушках новые темы, новые на-

правления, которые невозможно было бы осуществить без помощи сотрудников музея-заповедника».

Стоит, например, упомянуть об уникальных комплектах игрушек, посвященных теме Рождества Христова, в которых художники стремились воплотить в образно-поэтической форме свои представления о светлом и любимом всеми празднике. А ведь эта тема появилась в работе клинских мастеров относительно недавно — в 2000-е годы.

Неподдельный интерес у гостей выставки вызвал и мастер-класс по росписи новогодних шаров художниками «Елочки», которые продемонстрировали отработанные временем приемы и навыки традиционного мастерства. В фойе была развернута продажа елочных игрушек клинского предприятия, которая не оставила равнодушным и главу Сергиево-Посадского района В.Н. Короткова, поздравившего участников открытия выставки с красивым событием.

Думается, что вдвойне приятно, когда результаты трудов получают высокую оценку профессионалов. Член Федерального экспертного совета по народно-художественным промыслам, директор музея «Мураново» И.А. Комаров подчеркнул: «Традиционные промыслы подстерегают две опасности из года в год делать одну и ту же продукцию, либо отойти от начальной цели и отринуть свои корни. Художникам «Елочки» удается расти естественно. Да, то, что «Елочка» делает сейчас, совершенно не похоже на то, что она делала 30-40 лет назад, но это шедевры. И тенденция такова, что каждый год люди все больше и больше предпочитают именно ее продукцию китайским изделиям. Российское предприятие побеждает! И это уникальная ситуация».

Обязательно приходите на выставку, приводите своих детей и внуков. Ощутите восторг! Мы уверены, каждый отметит для себя елочку-фаворитку, кто-то, возможно, почерпнет новые, оригинальные идеи того, как украсить зеленую красавицу дома.

М. Юрьева

подробности ОСОБАЯ РАДОСТЬ

Ни легкий морозец, покрывший все пеленой инея, ни ранний подъем не помешали жителям микрорайона Птицеград и московским гостям 24 ноября 2012 года, в день праведной кончины митрополита Платона (Левшина), собраться на Божественной литургии под сводами Преображенского собора Спасо-Вифанского монастыря.

Первое в истории восстановленного храма богослужение возглавил архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Троице-Сергиевой Лавры, сослужили ему настоятель Вифанского монастыря игумен Даниил и ректор Перервинской духовной семинарии протоиерей Владимир Чувикин.

Благодаря уникальному расположению алтаря все священнодействие проходило «как на ладони». Прихожанам удалось оценить и благозвучие храма голоса немногочисленного хора перервинских семинаристов словно обволакивали пространство. Чувствовались особая радость и торжественность случая, ведь день кончины в Православной Церкви есть день рождения в вечность. Символично было и то, что в такой праздник молилась вместе с Вифанской и Перервинская обитель, которая также была создана и нежно любима владыкой Платоном. По окончании Литургии в подрумяненное небо вознесся колокольный трезвон, и состоялось торжественное открытие памятника митрополиту Платону, установленному у стен монастыря. (Скульптор — Александр Сергеевич Шомов, член Союза художников республики Беларусь).

«Удивительно, что до сих пор ученик, святитель Филарет (Дроздов), прославлен в лике святых, а учитель, митрополит — еще нет. Думаю, у Бога он прославлен и свят, потому что много есть свидетельств его небесного покровительства и предстательства. Он является и правилом веры и образцом кротости», -- сказал на открытии отец Владимир и выразил надежду, что «недалеко то время, когда мы с вами увидим, как отца московского духовенства поставят в одном ряду с первосвятителями Московскими».

М. Головчанская

